

Исследование проблемы кризиса маскулинности в гендерной картине мира современной молодежи методом фокус-группы

О.А. ТИХОМАНДРИЦКАЯ*,
ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
otihomandr@mail.ru

О.Т. МЕЛЬНИКОВА**,
ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
melnikova-o@yandex.ru

Рассматривается потенциал качественных методов в изучении образа мира человека в целом и гендерной картины мира в частности. Обосновывается необходимость использования качественных методов, дающих возможность исследовать как результат, так и сам процесс конструирования образа мира. Анализируются представления студентов о кризисе маскулинности (как части гендерной картины мира), которые были получены методом модифицированной фокус-группы. Результаты свидетельствуют о происходящей в настоящее время трансформации традиционной маскулинности — в сфере семейных отношений, в разделении ролей и функциональных обязанностей между мужчинами и женщинами, во внешнем виде современного мужчины, в образах мужчины в СМИ, в особенностях взаимодействия мужчин и женщин. В качестве причин такой трансформации называются социально-экономические факторы, особенности современной социализации мальчиков, кризис института брака, выражающийся, в частности, в росте числа разводов. В статье подчеркивается, что «внутренний» подтекст сформулированных суждений было бы трудно уловить с помощью количественных методов. Качественные методы расширяют возможности исследователя при рассмотрении сложных субъективных и быстро изменяющихся систем, таких как образ мира и, в частности, гендерная картина мира.

Для цитаты:

Тихомандрицкая О.А., Мельникова О.Т. Исследование проблемы кризиса маскулинности в гендерной картине мира современной молодежи методом фокус-группы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 187–196. doi:10.17759/sps.2018090318

* Тихомандрицкая Ольга Алексеевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия, otihomandr@mail.ru

** Мельникова Ольга Тимофеевна — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия, melnikova-o@yandex.ru

Ключевые слова: образ мира, гендерная картина мира, качественные методы исследования, фокус-группа, изучение кризиса маскулинности, трансформация традиционной маскулинности.

Сложность современного мира с его неопределенностью, быстротой происходящих социальных событий, изменением ценностей, норм и установок, множественностью идентичностей — всем, что составляет основу формирования образа социального мира, — заставляет человека конструировать его, исходя из быстро изменяющихся представлений и переживаний. Поэтому современная картина мира может напоминать не строго организованную и стабильную концепцию, а скорее некий калейдоскоп сменяющих друг друга образов социальных объектов. При этом перед социальной психологией, психологией социального познания, по-прежнему стоит задача «детального анализа того, как происходит реконструкция полученной социальной информации» человеком и построения им образа мира [1, с. 188]. В целом на сегодняшний момент можно констатировать усложнение изучения как содержания образа мира человека, так и процесса его конструирования. Особенности восприятия действительности, как и сама новая реальность, требуют новых подходов и методов исследования для понимания того, *какие* именно события происходят в социальном мире и *как* они будут представлены в образе мира человека. Для этого недостаточно использовать в исследовании только традиционные количественные методы, возникает необходимость применения качественных методов, позволяющих изучить как *результат* конструирования образа мира (его содержание), так и сам *процесс* конструирования социальной информации. Именно конструирование образа социального мира является предметом качественных исследований в психологии, а задача качественных

исследований «заключается в том, чтобы достигнуть понимания того, как конструируется мир, т. е. понимания значений и смыслов, которые раскрывают отношение людей к тем или иным сторонам социальной реальности» [7, с. 53].

То же касается и гендерной картины мира, поскольку существующее в настоящее время в транзитивном обществе изменение всех гендерных канонов, гендерной идеологии и, соответственно, гендерных стереотипов, норм и ценностей предполагает конструирование новой картины представлений о мужчинах и женщинах. В свою очередь, для исследования субъективных конструкторов человеческого сознания, содержащих множество различных интерпретаций одних и тех же явлений реальности, «нужна мягкая методология, которую иначе называют качественной» [6, с. 149]. Надо сказать, что гендер как социальная категория определяется, с одной стороны, условиями реальной жизни, с другой — субъективными образами и представлениями людей, создающими гендерную картину мира. Конструируемая гендерная картина мира, как часть общей картины мира, представляет собой сложную систему, основанную на базовых характеристиках гендера — феминности и маскулинности, содержание которых в настоящий момент можно проанализировать в основном исходя из разных существующих дискурсов. Но именно качественные методы находят свое применение там, где необходимо понимание сложного и многозначного гендерного контекста социального положения мужчин и женщин, особенностей гендерных взаимоотношений, а также и самого процесса конструирования гендера.

Возможности качественных методов в гендерных исследованиях можно проиллюстрировать результатами проведенных в 2017 г. фокус-групп с целью изучения представлений студентов о кризисе маскулинности. Как известно, метод фокус-групп является одним из базовых методов сбора качественных данных, представляет собой групповое интервью, проходящее в форме групповой дискуссии. Поэтому процесс воспроизведения своего отношения к предложенной проблеме каждым участником в значительной степени опосредован мнениями других участников. Отношения доброжелательности и доверия между участниками становятся мощным психотехническим средством. Также немаловажным психотехническим средством являются эмоциональные и когнитивные процессы, которые активируются в результате группового обсуждения и деятельности модератора.

Надо сказать, что в настоящее время в соответствии с развитием гендерных исследований и гендерного подхода большой интерес вызывает изучение социального положения и общего контекста жизни мужчин. Начиная с 1970-х гг. как в зарубежной, так и в отечественной литературе, посвященной изучению конструирования маскулинности и психологии мужчин, особой темой стало рассмотрение кризиса маскулинности. Эта проблема имеет свои интеллектуальные и социально-экономические предпосылки. Акцент на кризисе всего мужского был сделан в связи с тем, что «традиционный мужской стиль жизни, а возможно, и сами психологические свойства мужчины не соответствуют современным социальным условиям и что мужчинам приходится платить за свое господствующее положение слишком большую цену» [4, с. 562]. И хотя в каж-

дом человеческом обществе всегда существует несколько моделей маскулинности, доминантной моделью становится та, которая признается большей частью данного конкретного общества [2]. Такой доминантной моделью в самых разных типах общества долгое время была, а во многих обществах и остается **гегемонная маскулинность**, основанная на идеологии и культурных представлениях, совокупности практик и стратегий, направленных на поддержание доминирующих позиций мужчин в определенных институциональных контекстах [5; 9]. В качестве основных характеристик гегемонной маскулинности можно выделить следующие:

- господство над женщинами и другими маскулинностями;
- гетеросексуальность;
- наличие образа «настоящего мужчины», который задает стандарты сравнения, представления об эксклюзивных мужских качествах (брутальность, рациональность, сила, агрессивность, конкуренция, достижения);
- за определением «маскулинность» всегда стоит такая характеристика, как «высокий статус», что вынуждает мужчин всеми силами соответствовать этому показателю своего положения в обществе и в различных социальных институтах;
- основной ценностью гегемонной маскулинности выступает ценность «успешности», связанная, в частности, с такими предписаниями (нормами), как невозможность проявить слабость, стремление всегда опережать других в достижении поставленной цели, быть сильным, решительным и не бояться постоять за себя любой ценой, быть агрессивным, наступательным, доминирующим [3].

В процессе следования всем необходимым проявлениям гегемонной маску-

линности мужчины испытывают высокие физические и психологические нагрузки, постоянный стресс, подавление эмоций, контроль над собой. Следование культурным предписаниям гегемонной маскулинности отрицательно коррелирует с показателями продолжительности жизни и состоянием здоровья [4; 10]. Первоисточником всех мужских проблем и трудностей считаются ограниченность мужской половой роли и соответствующей ей психологии, сексистские стереотипы, от которых страдают не только женщины, но и сами мужчины. Произошедшие социальные трансформации, невозможность справиться в современном мире со всеми поставленными перед мужчинами задачами, связанными с поддержанием такого социального порядка, как гегемонная маскулинность, привели к изменениям, которые могут говорить нам о кризисе маскулинности. Кризис маскулинности — это прежде всего кризис привычного гендерного порядка и традиционной маскулинной идеологии, которая перестала соответствовать изменившимся социально-экономическим условиям [8]. Так, в сфере производственных отношений происходит преобразование традиционной системы гендерного разделения труда, исчезает поляризация мужских и женских профессиональных ролей, занятий и сфер деятельности. Возрастает роль сервисной экономики и экономики, основанной на знаниях. В настоящее время отсутствуют гарантии карьерного роста и стабильной работы «на всю жизнь», что является основой маскулинной идентичности. При этом традиционная идентификация себя как добытчика у мужчин, попавших в ситуацию безработицы, оборачивается для них потерей символического статуса и проявлением негативных эмоций. Параллельно, хотя и с некоторым отставанием, в политической сфере меняются гендерные отноше-

ния власти. Мужчины постепенно утрачивают былую монополию на политическое влияние, в том числе в связи с увеличением номинального и реального представительства женщин во властных структурах. Растущая вовлеченность женщин в сферу высокооплачиваемого труда и политики, развитие цифрового общества нивелируют социальные различия, характерные для традиционного положения мужчин и женщин в обществе.

В настоящее время социально конструируются и воспроизводятся так называемые новые маскулинности, они рассматриваются как изменчивые во времени и в пространстве, в разных обществах, ситуациях и стадиях жизненного цикла. Еще одним из важных последствий кризиса маскулинности является кризис семьи. Изменения в семье затрагивают распределение семейных ролей, проявляются в снижении значимости позиции отца в семье, проблемы доминирования и власти в семейных отношениях, росте числа разводов по инициативе женщин. Мужчины ощущают невозможность соответствовать нормативным предписаниям гендерной роли, испытывают постоянное недовольство собой и окружающими в связи с невозможностью отвечать ожиданиям общества и предписаниям роли (добытчик и глава семьи). Все это существенно изменило характер социализации мальчиков, в частности, происходит повышение степени влияния на них различных групп сверстников по сравнению с влиянием родителей, прежде всего отца.

В итоге к причинам трансформации маскулинности можно отнести социально-экономические факторы, особенности современной социализации, изменения в традиционных семейных отношениях, появление однополых браков — все это способствует трансформации гендерной

идентичности и изменению социокультурных ролей. В обществе идет процесс ослабления традиционной гендерной поляризации, затрагивающий нормативные и ценностные представления людей, что, в свою очередь, не может не отразиться на содержании их гендерной картины мира.

Итак, кризис маскулинности означает прежде всего утрату гегемонии патриархатной модели маскулинности. При этом, как отмечают Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина, можно констатировать кризис маскулинности на уровне системы, а «несостоящуюся маскулинность» — на групповом и индивидуальном уровне [3]. Все это не может не сказаться на представлениях мужчин и женщин друг о друге и о самих себе. Как эти изменения отразились в гендерной картине мира, в частности, молодежи? Для ответа на этот вопрос и было проведено фокус-групповое исследование. Задачами исследования стало изучение представлений о различных проблемах, связанных с кризисом маскулинности, в том числе: об особенностях социализации мальчиков на различных этапах взросления; о разделении ролей и функциональных обязанностей между мужчинами и женщинами; о внешнем виде современного мужчины; об образе мужчины в СМИ; о существовании дискриминации по половому признаку; об особенностях взаимодействия мужчин и женщин.

Одной из задач исследования было проникновение в суть происходящих социальных событий и процессов, связанных с кризисом маскулинности. В рамках обсуждения необходимо было провести развернутый и квалифицированный анализ, который выходил бы за рамки обыденных представлений и стереотипов, а также социальных условий возникновения и развития исследуемого феномена.

В связи с этим было принято решение модифицировать стандартную процедуру фокус-группы. В исследовании приняло участие 45 студентов старших курсов факультета психологии МГУ в возрасте 20—23 лет, выступавших в роли экспертов. На этапе подготовки было проведено подробное обсуждение кризиса маскулинности. Предварительно студенты основательно подготовились к обсуждению, актуализировали свои знания по теме гендерных отношений, ознакомились с основными существующими дискурсами, представленными в публикациях. В соответствии с задачами исследования было выделено несколько базовых содержательных блоков, в которых раскрывались особенности социального и культурного контекстов проявления маскулинности, факторы развития кризиса маскулинности, основные компоненты представлений о гендерной картине мира. Таким образом, были намечены основные группы вопросов для обсуждения в группах. Тематические блоки были разделены между студентами, с тем чтобы каждый мог выступить в роли ведущего (модератора) по выбранной теме.

Работа в группах строилась по следующему принципу. Каждый тематический блок модерировал «эксперт» — студент, выбравший обсуждаемую тему для более глубокого анализа. После завершения обсуждения темы роли менялись: «эксперт» становился рядовым членом группы, а в роли модератора выступал следующий «эксперт», «специализировавшийся» на другой теме.

Для сравнения было решено не проводить предварительную подготовку к обсуждению для части студентов. Они должны были выступать в роли «наивных» респондентов, выражающих мнения о кризисе маскулинности, бытующие в их окружении. Группы проводились одновременно.

Обсуждались следующие темы.

В рамках блока вопросов о современных и традиционных особенностях социализации сравнивались традиции воспитания мальчиков, их отличия от воспитания девочек, игрушки для мальчиков и девочек и их гендерная окрашенность, их влияние на становление личности, роль отца в воспитании мальчиков и девочек и влияние наличия или отсутствия отца на маскулинность мальчиков, роль образования в формировании маскулинности, отношение к службе в армии.

В блоке, посвященном актуальному состоянию института брака, обсуждались все вопросы взаимоотношений в семье, распределение обязанностей, роли обоих родителей в воспитании детей, ответственность за семейное благополучие.

Следующей темой были проблемы профессиональной самореализации мужчин и женщин, сравнение их потенциала и карьерных перспектив, дискриминация полов, сексистские стереотипы, «мужские» должности и обязанности, власть, финансовые показатели и другие индикаторы современного развития соотношения мужских и женских возможностей в сфере трудовых отношений.

Важной темой для обсуждения были отношения между мужчинами и женщинами, особенности поведения мужчин, отношение к проявлениям активности мужчин и женщин, связь между кризисом маскулинности и актуальным состоянием института брака. Отношения к современным формам брака. Моногамное и полигамное поведение мужчин. Изменение поведения мужчин по отношению к женщинам и традиционные представления о нем.

В блоке, касающемся представлений о внешности мужчины, обсуждались следующие вопросы. Изменения внешнего вида мужчины по сравнению с прошлым,

стирание границ между женской и мужской модой, приемлемость посещения салонов красоты и ухода за своей внешностью. Отношение окружающих к ухоженности мужчины. Влияние ухода за собой на маскулинность. Влияние индустрии красоты на сдвиг представлений о мужественности. Влияние на общественное мнение успешности мужских профессий модельеров и стилистов.

Отдельной темой было обсуждение образа мужчины в СМИ. На основании методики образных ассоциаций респонденты формулировали характеристики типичных мужских образов в СМИ. В числе наиболее важных были привлекательные лицо и тело, мужчина должен быть ухоженный, умный, уверенный, властный и модный. Желательны также харизматичность, высокий социальный статус, финансовое благополучие, здоровье, образованность и позитивность (доброжелательность).

Данные, полученные в «экспертных» группах, позволили сформулировать развернутое представление о современных мужчинах и феномене кризиса маскулинности. Результаты базировались на аргументированных суждениях участников и всестороннем анализе социального, культурного и исторического контекста проблемы. «Наивные» участники групп проявили значительно более высокую эмоциональность при обсуждении затрагиваемых тем, суждения их часто были поверхностными и стереотипными, однако эмоциональные компоненты их представлений были более выраженными и фактурными. Таким образом, наш опыт позволил получить более разностороннюю информацию о представлениях, связанных с кризисом маскулинности. Понятно, что полученные результаты в силу численной и возрастной ограниченности выборки не могут претендовать на

серьезные обобщения, однако выявленные тенденции вполне выразительны, высказанные мнения четко сформулированы и обоснованы участниками проведенного исследования. Остановимся на рассмотрении некоторых результатов, полученных в ходе проведенной групповой дискуссии.

В качестве основных причин кризиса маскулинности называется кризис института брака, а также демократизация общества, позволившая женщинам завоевать свои права и создать феминистские движения.

«Отношение к разводу как к проигрышу (у мужчин) может быть обосновано тем, что «женщина отказывается от мужчины». «Позиция мужчины как жертвы этой ситуации обуславливает отношение к разводу как провалу».

«Женщина уверена, что после развода она не останется ни с чем... Она в принципе ничего не потеряет. А он потеряет многое. Он может потерять семью, бизнес, свои накопления, капитал...»

«Мне кажется, теперь жизнь в браке выстраивается немножко иначе. У женщин появляется больше обязанностей, это, соответственно, больше активностей как сам факт. У нее ролей в семье больше — посчитать бюджет, зарабатывать... Ну и, соответственно, мужская роль падает в этом плане. И, может быть, это первично».

Кроме того, как одна из причин кризиса обсуждалась проблема изменений, произошедших в процессе социализации мальчиков. Роль отца в воспитании сыновей оценивается как крайне важная, но при этом отмечается, что отсутствие родителя мужского пола в настоящее время не мешает нормальному процессу социализации мальчиков. Другими словами, мать может полностью заменить отца в воспитании ребенка мужского пола.

Как отмечали участники фокус-групп, кризис маскулинности обнару-

живается во многих сферах социальной жизни людей, при этом происходит нарушение привычных «традиционных» паттернов гендерного поведения (например, излишняя активность, проявляемая со стороны женщин в ситуации межличностного общения, мешает взаимодействию мужчин и женщин). Активность женщины воспринимается как нанесение угрозы социальной роли мужчины.

«Мужчина тогда (в прошлом) не вел себя так, потому что женщины не вводили его в ситуацию неопределенности своими активными действиями. Их поведение не выходило за рамки предписанных обществом норм (а если выходило, то ярко осуждалось обществом, законом, религией), следовательно, мужчина знал, как себя нужно вести».

«Сейчас, мне кажется, у женщин стало больше уверенности, и они делают больше первых шагов сами... мужчины говорят, что это скорее пугает».

В ходе проведения фокус-групп отмечалась заметная склонность современных мужчин к заботе о своей внешности, которая может быть рассмотрена и как современная **норма маскулинности**, и как несвойственное традиционной маскулинности поведение современных мужчин (и в том и в другом случае можно увидеть проявление кризиса маскулинности). В целом в настоящее время, по мнению участников исследования, нет ни одного доминирующего типа маскулинности, в гендерной картине девушек представлены разные образы типичных для современного общества мужчин. Так, например, по их мнению, в медиадискурсе выделяются два основных образа мужчины: успешный, уверенный в себе бизнесмен и модный, веселый, не скованный обязательствами молодой человек. Эти образы мужчин условно можно категоризовать как «традиционный» и «совре-

менный». Предполагается, что оба образа сосуществуют в обществе одновременно.

Множественность маскулинностей подтверждается и тем, что, по мнению участников фокус-групп, еще сохраняется традиционная (гегемонная) маскулинность, в частности, это подтверждается тем, что в обществе все еще присутствует дискриминация по половому признаку. К одному из проявлений гегемонной маскулинности можно отнести и тот факт, что в нашем обществе именно к мужским обязанностям относят прежде всего те виды деятельности, которые можно охарактеризовать как престижные.

В ходе исследования были выделены профессии, которые оцениваются как исключительно мужские.

Итак, в гендерной картине мира девушек существуют как минимум два вида маскулинности — современный и традиционный, а кризис маскулинности скорее рассматривается как закономерное изменение традиционной маскулинности.

Кроме выявленных особенностей современной маскулинности и причин, приведших к изменениям традиционной маскулинности, качественные методы (в данном случае фокус-группа) дают возможность определить самое главное — *отношение и скрытые смыслы, которые стоят, в частности, за таким социальным явлением, как*

кризис маскулинности. В нашем случае для участников фокус-групп это разного рода объяснения отступления мужчин от канонов традиционной маскулинности, а в качестве основной причины называются действия со стороны своей социальной группы — женщин. При этом действия женщин, приводящие к углублению кризиса маскулинности, открыто осуждаются.

Таким образом, в гендерной картине мира женщин кризис маскулинности определяется и оправдывается скорее внешними обстоятельствами и, по мнению женщин, практически не зависит от **самих** мужчин. Другими словами, в гендерной картине женщин современная маскулинность представлена как продукт внешних обстоятельств, одной из причин которых являются сами женщины, именно они подлежат обвинению в происшедших **негативных** изменениях традиционной маскулинности.

Возвращаясь к рассмотрению преимуществ качественных методов, уместно подчеркнуть, что с помощью количественных методов этот «внутренний» подтекст было бы трудно уловить. Качественные методы расширяют возможности исследователя, помогают выявить скрытые контексты при рассмотрении сложных субъективных и быстро изменяющихся систем, таких как образ мира и, в частности, гендерная картина мира.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00980 «Историко-политические факторы трансформации коллективной памяти и идентичности российского общества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 303 с.
2. Билич Г.Л. Кризис маскулинности // Вестник Международной академии наук (русская секция). 2016. № 1. С. 30–34.
3. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.

4. *Кон И.С.* Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. 1 / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб: Алетейя, 2001, с. 562–606.
5. *Коннелл Р.* Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. 2. Хрестоматия. СПб: Алетейя, 2001. С. 251–279.
6. *Мальшева М.М.* Анализ качественных данных в гендерных исследованиях // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под редакцией М.М. Мальшевой. М.: Academia, 2002, с. 149–168.
7. *Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А.* Предмет качественного исследования как методологическая проблема социальной психологии // Национальный психологический журнал. 2013. № 1(9). С. 50–61.
8. *Morgan D.* The Crisis in Masculinity / Devis K., Evans M., Lorber J. (eds.) L.: Sage, 2006. P. 108–125.
9. *Connell R. W.* Gender and power. Sydney, Australia: Allen and Unwin, 1987. 423 p.
10. *Messner M.* Politics of Masculinities. Men in Movements. L.: Sage, 1997. 160 p.

Research of the problem of “masculinity crisis” in the gender picture of the world of modern youth by the focus group method

O.A. TICHOMAHRITSKAYA *,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, otihomandr@mail.ru

O.T. MEL'NIKOVA **,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, melnikova-o@yandex.ru

The potential of qualitative methods in studying the image of the human world in General and the gender picture of the world in particular is considered. The necessity of using qualitative methods that make it possible to explore both the result and the process of constructing the image of the world is substantiated. Students' ideas about the masculinity crisis (as part of the gender picture of the world), which were obtained by the focus group method, are analyzed. The results show the ongoing transformation of traditional masculinity — in the sphere of family relations, in the division of roles and functional responsibilities between men and women, in the appearance of modern men,

For citation:

Tichomahrtskaya O.A., Mel'nikova O.T. Research of the problem of “masculinity crisis” in the gender picture of the world of modern youth by the focus group method. *Sotsial'naiia psikhologiiia i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 187–196. doi:10.17759/sps.2018090318 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Tichomandritskaya Ol'ga A.* — PhD in Social Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, otihomandr@mail.ru

** *Mel'nikova Ol'ga T.* — PhD in Social Psychology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, melnikova-o@yandex.ru

in the images of men in the media, in the peculiarities of the interaction between men and women. The reasons for this transformation are socio-economic factors, features of modern socialization of boys, the crisis of the institution of marriage, expressed, in particular, in the increase in the number of divorces. The article emphasizes that the "internal "implication of the formulated judgments would be difficult to" catch "with the help of quantitative methods. Qualitative methods enhance the researcher's ability to consider complex subjective and rapidly changing systems, such as the image of the world and, in particular, the gender picture of the world.

Keywords: *image of the world, gender picture of the world, qualitative research methods, focus group, study of masculinity crisis, transformation of traditional masculinity.*

Funding

The study was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, project 17-06-00980 «Historical and political factors of transformation of collective memory and identity in Russian society».

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Psihologiya social'nogo poznaniya: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Psychology of social knowledge: textbook for University students]. Moscow: Aspekt Press, 2005. 303 p.
2. Bilich G.L. Krizis maskulinnosti [Masculinity crisis]. *Vestnik mezhdunarodnoj akademii nauk (russkaya sekciya) [Herald of the International Academy of Science. Russian Section]*, 2016, no 1, pp. 30–34.
3. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. 12 lekcij po gendernoj sociologii: uchebnoe posobie [12 lectures on gender sociology: textbook]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015. 768 p.
4. Kon I.S. Muzhskie issledovaniya: menyayushchiesya muzhchiny v izmenyayushchemsya mire [Men's studies: changing men in a changing world]. In ZHerebkina (ed.). *Vvedenie v gendernye issledovaniya [Introduction to gender studies]*. CH. 1. Har'kov: HCGI, 2001; Saint-Petersburg: Aletejya, 2001, pp. 562–606.
5. Konnell R. Maskulinnosti i globalizaciya [Masculinities and globalization]. . *Vvedenie v gendernye issledovaniya [Introduction to gender studies]*. CH. 2. Hrestomatiya. Saint-Petersburg: Aletejya, 2001. pp. 251–279.
6. Malysheva M.M. Analiz kachestvennyh dannyh v gendernyh issledovaniyah [Analysis of qualitative data in gender studies]. In M.M. Malysheva (ed.). *Gendernyj kalejdoskop. Kurs lekcij [Gender kaleidoscope. Course of lectures]*. Moscow: Academia, 2002, pp. 149–168.
7. Mel'nikova O.T., Horoshilov D.A. Predmet kachestvennogo issledovaniya kak metodologicheskaya problema social'noj psihologii [The subject of qualitative research as a methodological problem of social psychology]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]*, 2013, no. 1(9), pp. 50–61.
8. Morgan D. The Crisis in Masculinity. In Devis K., Evans M., Lorber J. (eds.) L.: Sage, 2006, pp. 108–125.
9. Connell R.W. Gender and power. Sydney, Australia: Allen and Unwin, 1987. 423 p.
10. Messner M. Politics of Masculinities. Men in Movements. L.: Sage, 1997. 160 p.